

Чжао Цзыянь обняла её за талию, прижавшись к её плечу:

— Даже если я стану императрицей, я не выберу мужа. В этой жизни Чжао Цзыянь может полюбить только одного человека, и этот человек сейчас у меня в объятиях. Если однажды я смогу дать кому-то обещание на всю жизнь, это может быть только ты, и никто другой.

Фу Яньцин слушала её, слегка ошеломлённая, но затем мягко улыбнулась:

— Только что согласилась быть с тобой, а ты уже так хорошо умеешь говорить сладкие слова.

Чжао Цзыянь отпустила её, взяла её руку и покачала:

— Это не пустые слова, каждое из них — правда. Раньше, живя во дворце, я видела, как много людей пользуются императорской благосклонностью, и видела множество браков, заключённых ради выгоды. Я никогда не думала, что однажды полюблю кого-то, и считала, что все эти любовные истории из пьес слишком слащавы. Но теперь, когда есть ты, я чувствую, что никакая осторожность не будет излишней.

Фу Яньцин, чувствуя, как на неё пристально смотрят, слегка смутилась и кашлянула:

— Ладно, теперь, когда Сяо То прибыл в провинцию И, Чжао Моцзянь скоро начнёт искать оставшуюся часть свитка с сокровищами. Как обстоят дела у тебя?

Фу Яньцин сменила тему, думая про себя, что она, видимо, слишком стара для таких любовных речей, которые заставляют её краснеть и сердце биться чаще.

Чжао Цзыянь, видя её смущение, не стала поднимать тему и серьёзно ответила:

— Я знаю, поэтому, вероятно, сама отправлюсь в Призрачную усадьбу.

— Сама? — Фу Яньцин нахмурилась.

— Да, Призрачная усадьба пользуется большим уважением как в светском, так и в криминальном мире. Её хозяин, Яо Циншань, — выдающаяся личность. Хотя Призрачный терем может получить то, что им нужно, от Призрачной усадьбы, это будет недешево. Кроме того, разве мы не хотим преподнести Чжао Моцзянь большой подарок? Без помощи хозяина усадьбы мы вряд ли сможем его подготовить.

— Но люди из мира редко любят иметь дело с императорским двором. Ты сама поедешь, это безопасно?

Чжао Цзыянь покачала головой и мягко сказала:

— Ты забыла, что я всё же хозяйка Призрачного терема. Все эти годы я участвовала в его делах, так что я тоже часть этого мира. Кроме того, независимо от его желания, он уже вовлечён в дела двора. Чжао Моцзянь не оставит его в покое, и если об этом узнает император, это будет катастрофа для всей его семьи.

Фу Яньцин кивнула, затем задумалась:

— Я поеду с тобой.

Чжао Цзыянь удивилась и колебалась:

— Ты только что приехала в столицу, у тебя много дел. Кроме того, путь в провинцию Шо долгий, а дела в мире редко бывают безопасны. Моя личность сама по себе вызывает ненависть...

Фу Яньцин посмотрела на неё сбоку, медленно встала и спокойно сказала:

— Семья Шэн заказала большую партию лекарств и множество драгоценных камней и изделий из нефрита из провинции Шо. Путь из Шо в столицу проходит через Восемнадцать крепостей Яньюнь. Раньше семья Шэн и крепости не конфликтовали, и, раздавая немного денег, они жили в мире. Но недавно глава крепостей был убит, и его место занял второй человек, Лянь Му. Когда-то Лянь Му почему-то влюбился в Шэн Юй и попытался свататься к ней, но семья Шэн отказалась, и дело чуть не дошло до суда. Лянь Му — не джентльмен, и он не собирается сдаваться. На этот раз он, вероятно, ждёт. Партия товаров уже заказана, и обойти крепости невозможно, поэтому я и решила поехать в Шо.

Чжао Цзыянь смотрела на неё, моргая, и наконец с грустью сказала:

— Значит, ты едешь не потому, что беспокоишься обо мне, а ради Шэн Юй.

Фу Яньцин с досадой посмотрела на неё:

— Чжао Цзыянь, хватит притворяться.

Чжао Цзыянь рассмеялась, приблизилась и тихо сказала:

— Яньцин, ты всё такая же, говоришь одно, а думаешь другое. Если беспокоишься обо мне, просто скажи, зачем придумывать предлоги?

Фу Яньцин холодно посмотрела на неё, слегка раздражённая:

— Я такая, какая есть. Если тебе не нравится, можешь найти кого-то более прямого.

Чжао Цзыянь покачала головой:

— К сожалению, я люблю только одну, даже если она меня запутает до смерти, я буду счастлива.

Они немного поспорили, но вскоре вернулись к своему обычному состоянию.

Когда время подошло к полудню, Чжао Цзыянь ещё не закончила свои дела, и Чимэй принесла документы, присланные Янь Вэнем, в кабинет. Видя, что дел накопилось много, она постучала по стене.

Фу Яньцин посмотрела вверх и показала Чжао Цзыянь:

— Цзыянь, кажется, тебя ищут.

Чжао Цзыянь спокойно взглянула и произнесла:

— В последнее время в доме много мышей, наверное, они проголодались и вышли наружу. Ничего страшного.

Как только она произнесла это, Фу Яньцин услышала, как стук стал громче, а затем резко прекратился. Она тихо рассмеялась, думая, что этим людям, служащим такой негоднице,

приходится нелегко.

— Ладно, не шали, иди посмотри, что случилось. Приходи на обед, я велю приготовить твоё любимое — рыбу в кисло-сладком соусе, хорошо? — Фу Яньцин смотрела на неё с нежностью, мягко уговаривая.

— Хорошо, но я хочу твой суп из лотоса.

— Хорошо.

После того как они договорились, Чжао Цзыянь медленно направилась в кабинет, где её встретил Чимэй с мрачным лицом. Она почесала нос и небрежно спросила:

— Что ты здесь делаешь, что-то срочное?

— Ничего важного, конечно, не сравнится с тем, как вы кокетничаете с соседкой.

Чжао Цзыянь слегка покраснела:

— Ты, телохранитель, как можешь следить за этим?

— Нет, просто проголодалась и вышла погулять, вот и увидела.

Чжао Цзыянь чуть не рассмеялась. Обычно этот молчун был таким красноречивым сегодня?

— Чимэй, не знала, что ты так хорошо говоришь. Видимо, я подаю хороший пример, не зря я тебя обучала два года.

Чимэй фыркнула и указала на стопку писем:

— Всё это нужно обработать лично. Слева — сообщения, полученные теремом, и отчёты от главных телохранителей. Справа — документы из двора, которые нужно рассмотреть. Всё срочно, надеюсь, хозяйка... будет трудолюбивой.

— Поняла, спасибо за труд, — Чжао Цзыянь, наконец, успокоила того, кого назвала мышью.

Когда Чимэй вышла из комнаты, она услышала, как Чжао Цзыянь с беспокойством пробормотала:

— Как я смогу быть с ней, если столько дел?

«Любовь лишает разума», — с грустью подумала Чимэй, вспоминая, как её хозяйка, которая раньше забывала о еде и сне, теперь полностью изменилась.

Чжао Цзыянь, хотя и хотела быть рядом с Фу Яньцин, не забывала о своих обязанностях. Ведь она должна была убедиться, что все планы Фу Яньцин идут гладко.

В последние дни она немного расслабилась, и дел накопилось много, поэтому она сосредоточилась на их выполнении. Когда она наконец очнулась, Фу Яньцин уже вошла в комнату, держа в руках коробку с едой.

Она положила киноварную кисть и посмотрела на небо, сожалея:

— Прости, я забыла о времени. Ты проголодалась?

Фу Яньцин поставила коробку и покачала головой, помогая ей убрать со стола:

— Нет, утром я плотно поела. Я больше беспокоилась о тебе. Эти дела важны, но нужно заботиться о себе. — Она нахмурилась. — Никто не напомнил тебе отдохнуть?

За дверью Чимэй, собиравшаяся уходить, сжала губы и холодо ушла. Это место больше не для неё, ей нужно поменяться с Ванлян.

Чжао Цзыянь улыбнулась:

— Не сердись. Раньше я была слишком ленива, и дел накопилось много, поэтому пришлось спешить. Обычно я всегда отдыхаю вовремя.

Фу Яньцин слегка вздохнула:

— Разве я тебя не знаю? Хотя ты молода, с детства тебя не баловали, и я всегда боялась, что ты подорвёшь здоровье. Когда станешь старше, это обязательно скажется.

Вспоминая, как с первой встречи она то и дело оказывалась на грани смерти или вся в ранах, даже когда выросла, она не переставала получать травмы. Она не знала, сколько раз она была ранена за эти годы. Вспомнив, как ей было плохо в тот день, она почувствовала тяжесть в сердце и лёгкое беспокойство.

Чжао Цзыянь, заметив её выражение, сразу поняла, о чём она думает, и мягко сказала:

— Я знаю, но все эти годы, хоть я и получала ранения, они не были серьёзными. Посмотри, у меня даже шрамов почти нет, значит, всё не так плохо.

Эта глава чисто для нежности, в следующей вернёмся к сюжету. Первая встреча Лэ Яо и Шэн Юй.

<http://bllate.org/book/16696/1533425>